

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 числа. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 3.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

21 января

Годъ II.

1884 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Виталию, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.

(О мѣрахъ къ возвышенію религіозно-нравственнаго воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ къ возвышенію религіозно-нравственнаго воспитанія въ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: Изъ отчетовъ о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній усматривается, что какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ замѣчается во многихъ случаяхъ слабое знакомство учащихся съ церковнымъ уставомъ, съ молитвами и пѣснопѣвіями, и даже съ церковно-славянскимъ языкомъ, выражающееся въ неумѣнн правильно, по титламъ и удареніямъ, читать по славянски; встрѣчаются и случаи уклоненія учащихся отъ Богослуженія или неблагоговѣннаго стоянія при ономъ. Посему, признавая необходимымъ обратить на сіи существенные недостатки въ воспитаніи духовнаго юношества вниманіе епархіальныхъ Архіе-

ровъ, какъ высшихъ блюстителей порядка въ дѣлахъ церковныхъ и попечителей духовно-учебныхъ въ епархіи заведеній, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Пресвященнымъ: 1) разъяснять родителямъ воспитывающихся въ духовныхъ школахъ дѣтей, что дѣти, воспитанныя въ христіанскомъ благочестіи, приносятъ родителямъ чистыя радости и святое утѣшеніе, а дѣти нравственно неблагоустроенныя—скорби и огорченія, и внушать имъ, чтобы они воспитывали дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ, строго наблюдая, чтобы во дни праздниковъ они неопустительно присутствовали при Богослуженіи церковномъ, помогали отцамъ своимъ въ исполненіи обязанностей церковнослуженія чрезъ прислуживаніе въ алтарѣ и клиросное чтеніе и пѣніе. 2) Вмѣнять благочиннымъ приходскихъ церквей въ обязанность обращать, при полугодичныхъ обзорѣніяхъ церквей, особое вниманіе и на дѣло воспитанія дѣтей членами причтовъ, равно и на поведеніе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній во время ихъ домашнихъ отпусковъ, особенно по отношенію ихъ къ церкви, и замѣчанія свои по этому предмету представлять епархіальному Пресвященному. 3) Подтвердить какъ начальствующимъ лицамъ, такъ и всѣмъ воспитателямъ и наставникамъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ благовременно и при всякомъ удобномъ случаѣ внушать учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ православной церкви и собственнымъ примѣромъ располагать воспитанниковъ къ нелѣстному посѣщенію богослуженія; для сего вмѣнить лицамъ начальствующимъ и воспитывающимъ въ обязанность быть съ своими питомцами при всѣхъ церковныхъ Богослуженіяхъ не опустительно, а наставникамъ внушить, что и на нихъ лежитъ священный долгъ, для болѣе глубокаго и твердаго впечатлѣнія преподаваемыхъ ими уроковъ въ умѣ и сердцѣ учащихся, быть, по заповѣди Апостола (1 Тим. 4, 12), образцемъ для нихъ не въ словѣ только, но и въ житіи, подавать имъ живой примѣръ усердія въ молитвѣ и благоговѣйнаго стоянія въ св. храмѣ, и для сего являться къ богослуженіямъ въ ту церковь, куда ходятъ воспитанники, возможно чаще, особенно же во дни великихъ церковныхъ праздниковъ и высокаторжественные, а также на общія молитвословія предъ началомъ и по окончаніи ученія. 4) Предписать начальству духовно-учебныхъ заведеній: а) подвергать строгимъ взысканіямъ укдо-

няющихся отъ Богослуженія безъ уважительныхъ причинъ воспитанниковъ, равно и не благоговѣнно присутствующихъ при немъ; б) обращать вниманіе при аттестаціи поведенія воспитанниковъ въ мѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостяхъ на исправность въ исполненіи ими сего долга, относя нарушеніе онаго къ числу проступковъ грубыхъ, нетерпимыхъ въ духовной школѣ; в) слѣдить за тѣмъ, чтобы совершающіе Богослуженіе въ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ совершали его благоговѣнно, чинно, съ внятнымъ и неторопливымъ произношеніемъ молитвъ и молитвенныхъ возгласовъ, не допуская и клироснаго чтенія чрезмѣрно торопливаго, не яснаго, не правильнаго, а пѣнія крикливаго; г) привлекать воспитанниковъ къ участию въ клиросномъ чтеніи и пѣніи при Богослуженіи, заставляя очередныхъ готовиться предварительно къ предстоящему чтенію и руководствуя ихъ въ этомъ приготовленіи указаніемъ и исправленіемъ допускаемыхъ ими погрѣшностей и небреженія въ произношеніи славянскихъ рѣченій; д) вмѣнять учителямъ церковнаго пѣнія въ обязанность проходить съ воспитанниками во время уроковъ предстоящія церковныя службы, по указаніямъ церковнаго устава, приучая ихъ пѣть по церковнымъ гласамъ тропари, кондаки, стихиры, богородичныя догматики и т. д., и такимъ образомъ еженедѣльно знакомить ихъ практически съ содержаніемъ и послѣдованіемъ какъ воскресныхъ, такъ и праздничныхъ церковныхъ службъ; е) предложить и преподавателямъ ученія о Богослуженіи съ церковнымъ уставомъ въ училищахъ, а равно и преподавателямъ литургики въ семинаріяхъ подобнымъ же практическимъ способомъ знакомить учениковъ съ церковными чинопослѣдованіями; ж) требовать отъ учениковъ особенно отчетливаго изученія славянской грамматики. 5) По вниманію къ великому значенію исповѣди въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія, особливо для воспитанниковъ, готовящихся къ служенію церкви, поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) назначать въ духовники къ учащимся въ духовныхъ школахъ лицъ изъ бѣлаго или монашествующаго духовенства, пользующихся особымъ уваженіемъ и отличающихся доброю жизнію и духовною разсудительностію, и тѣхъ изъ нихъ, которые, при честномъ и добросовѣстномъ исполненіи долга, будутъ оказывать благотворное дѣйствіе на нравственное состояніе юношества, имѣть въ своемъ особенномъ вниманіи и не оставлять архипастырскимъ поощреніемъ, по наставленію

св. Апостола: *прилежащимъ добрымъ пресвитерымъ сугубья чести да сподобляются, паче же трудящихся въ саботъ и ученикъ;* б) сверхъ того въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ своихъ церквей и гдѣ встрѣчаются неудобства въ посѣщеніи учениками Богослуженія и участвованіи въ немъ чрезъ клиросное чтеніе и пѣніе, располагать духовенство къ устройству храмовъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, сдѣлать распоряженія объ устраненіи означенныхъ неудобствъ. О чемъ для зависящихъ къ исполненію распоряженій дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, а въ Учебный Комитетъ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія. Ноября 30 дня 1883 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *А. Гавриловъ*. Секретарь *Н. Ломинарскій*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

5. *Отъ 7-го—18-го декабря 1883 года за № 2494, — объ открытіи по всей Имперіи сбора пожертвованій на учрежденіе храма во вновь устраиваемомъ городѣ оренбургской епархіи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавши предложеніе епископальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го ноября 1883 года за № 12879, о томъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ 10-день ноября 1883 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе по всей Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе храма во имя св. Николая Чудотворца, во вновь устраиваемомъ городѣ на урочищѣ Кустанай въ приходѣ Тобольскій Оренбургской епархіи, и что о такомъ Высочайшемъ повелѣніи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщено исправляющему должность военнаго губернатора Тургайской области и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано сношеніе съ министромъ финансовъ относительно пріема казначействами могущихъ поступить на означенный предметъ пожертвованій и о передачѣ таковыхъ въ распоряженіе исправляющаго должность военнаго губернатора Тургайской области. Приказавъ: объ извѣщенномъ Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма во вновь устраиваемомъ городѣ на уро-

чищъ Кустанахъ, Оренбургской епархіи, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ.»

2. Отъ 21—29 декабря 1883 года за № 2760 — о выставленіи въ церквахъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества о разрѣшеніи сему обществу выставять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ, взаменъ дозволеннаго въ 1875 году Святейшимъ Синодомъ и непрекратившагося до сихъ поръ тарелочнаго въ церквахъ сбора въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцоговинѣ. И, по справкѣ, приказали: принимая во вниманіе, что С.-Петербургское славянское благотворительное общество имѣетъ главною своею цѣлю оказывать поддержку единоплемннымъ и единовернымъ съ нами славянамъ въ духовно-религіозныхъ ихъ нуждахъ и что для удовлетворенія сихъ нуждъ общество и испрашиваетъ кружечный въ церквахъ сборъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить С.-Петербургскому славянскому благотворительному обществу, согласно изъясненному его ходатайству, выставять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы таковыя кружки поставляемы были съ дозволенія настоятелей церквей и на указанныхъ ими мѣстахъ и чтобы на самомъ обществѣ лежала обязанность смотрѣть за цѣлостію означенныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ. О чемъ и дать знать по духовному вѣдомству, для заведенныхъ распоряженій, чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія по официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ.»

II. ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Черемныи по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства, помощникъ настоятеля Марковицкой церкви, Гомельскаго уѣзда, священникъ Василій Ганкевичъ, согласно его прошенію, назначенъ настоятелемъ къ Полѣс-

ской церкви, Рогачевского уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикъ Рождество-Богородицкой церкви, мѣстечка Пропойска, Яковъ Колосовъ (первый съ 13-го, а второй съ 17-го числа текущаго мѣсяца).

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 13-го числа текущаго мѣсяца, псаломщикъ Журавицкой церкви, Быховскаго уѣзда, діаконъ Θεоктистъ Лукашевичъ, согласно его прошенію, перемѣщенъ къ Дубровинской Николаевской церкви, Горечкаго уѣзда.

— И. д. псаломщика Гилянкой церкви, Сѣнинскаго уѣзда, Яковъ Грудинскій скончался 10-го января.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста а) *настоятелей*—при церквахъ Вороновщинской, Рогачевского уѣзда, и Зубревицкой, Оршанскаго уѣзда, б) *помощника настоятеля*—при Грязивецкой церкви, Быховскаго уѣзда, и в) *псаломщиковъ* при церквахъ—Журавицкой и Пропойской, Быховскаго уѣзда, и Гилянкой, Сѣнинскаго уѣзда.

Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Товарищъ предсѣдателя россійскаго общества Краснаго Креста, увѣдомляя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что въ наступающемъ 1884 году «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста» будетъ выходить по той же программѣ, которая утверждена министромъ внутреннихъ дѣлъ и одобрена министерствомъ народнаго просвѣщенія, и что газета эта, кромѣ свѣдѣній, относящихся до дѣятельности общества, имѣетъ въ виду дать народу нравственное и религиозное чтеніе, съ соизволенія Августѣйшей покровительницы общества, Государыни Императрицы, просить о распространеніи этого изданія среди духовенства и училищъ духовнаго вѣдомства.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Пресвященному Виталию, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.—Опредѣленія Св. Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Редакторъ Д. Тихомировъ.

Дозволено цензурою. 1883 г. 21 января. Цензоръ, Протоіерей В. Лепешинскій.
Могилевъ на Двѣрѣ. Типографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 января

№ 3.

1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

БРАТСКІЙ СОВѢТЪ МОЛОДЫМЪ ПРОПОВѢДНИКАМЪ.

Хотя въ духовныхъ семинаріяхъ и изучается теорія церковнаго краснорѣчія, хотя воспитанники и пріучаются къ проповѣдничеству даже практическимъ путемъ—пишутъ проповѣди и иногда произносятъ ихъ съ церковной кафедры, что было и въ прежнее время; но все это мало приносило и приноситъ пользы. Воспитанники семинаріи занимаются составленіемъ проповѣдей изъ своей головы, не справляясь съ дѣйствительною жизнію народа; да и гдѣ же имъ справляться съ нею? Отъ того семинарскія проповѣди выходятъ большею частію кабинетною работою; съ кабинетными замѣтками воспитанники большею частію вступаютъ и въ пастырскую жизнь, и здѣсь только замѣчаютъ свою мало-подготовленность къ дѣлу проповѣдничества. Это даетъ намъ поводъ сказать для молодыхъ проповѣдниковъ нѣсколько словъ о постановкѣ церковно-народной проповѣди, съ искреннимъ желаніемъ принести имъ посильную пользу.

Начнемъ съ предмета проповѣди. О чемъ проповѣдывать пастырю, только еще вступившему въ приходъ и слѣдовательно незнакому ни съ жизнію народа вообще, ни съ жизнію своихъ прихожанъ въ частности? Нѣтъ сомнѣнія, что предметомъ для православной проповѣди должно служить и служить Откровеніе. Предметъ этотъ—необъятное ни въ ширину, ни въ глубину море, изъ котораго проповѣдникъ, въ силу необходимости, принужденъ черпать не болѣе, какъ по каплѣ. Откуда начать и съ коего берега приступить

къ этому необъятному морю, чтобы зачерпнуть изъ его вмѣстилища одну капельку живой воды, чтобы напоить душу слушателей? По нашему разумѣню, молодому пастырю, пока онъ не ознакомился еще съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей паствы, лучше всего начать свою проповѣдническую дѣятельность съ выясненія общаго вѣро-и-право-ученія христіанскаго, т. е. объяснять символъ вѣры, молитву Господню, евангельскія блаженства и десятословіе. Основаніемъ для этого, кромѣ высказаннаго, можетъ служить слѣдующее: основою всей жизни и дѣятельности христіанина должна быть живая, сознательная вѣра: безъ нея не можетъ быть правильной жизни ни внутренней, ни вѣшной. Всѣмъ извѣстна истина, что каждый человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ на основаніи принциповъ своего міросозерцанія. Принципы, взгляды, понятія, убѣжденія всегда кладутъ свой отпечатокъ на внутреннюю и вѣшнюю жизнь человѣка. Рѣдко находится человѣкъ, который въ своей жизни шель бы наперекоръ своимъ понятіямъ и убѣжденіямъ; рѣдко находится и такой человѣкъ, который жилъ бы вовсе неосмысленною жизнью. Во всякомъ случаѣ такого рода явленія, если бы они и встрѣчались въ жизни, слѣдуетъ признать уродливымъ исключеніемъ. Поэтому прежде, чѣмъ учить человѣка жить, нужно научить его вѣровать, нужно освѣтить его умственный кругозоръ свѣтомъ христіанскаго ученія, нужно, такъ сказать, заложить въ его души и вывести на надлежащую высоту фундаментъ, на которомъ должна утверждаться и внутренняя и вѣшняя жизнь его. Между тѣмъ этотъ-то фундаментъ для утвержденія религіозно-нравственной жизни въ нашемъ народѣ не только не выведенъ еще на надлежащую высоту, но въ большинствѣ случаевъ даже и не заложенъ. Всѣмъ извѣстно религіозное невѣжество нашего народа. Поэтому молодой проповѣдникъ поступитъ вполне естественно и практично, если прежде всего станетъ научать своихъ прихожанъ истинамъ вѣры и нравственности христіанской въ предѣлахъ православнаго катихизиса; при этомъ онъ избегаетъ одного очень важнаго обстоятельства, могущаго вредно повлечь на его послѣдующую жизнь и дѣятельность, именно—онъ избегаетъ случаевъ вступить въ положеніе обличителя, къ чему, сказать къ слову, молодые проповѣдники имѣютъ особенную склонность и чего, между тѣмъ, прихожане не любятъ въ нихъ. Винить прихожанъ за это мы не будемъ, ибо по самому простому

соображенію слѣдуетъ, что прежде чѣмъ благодушно выслушивать обличенія, обличаемымъ нужно знать обличителя. Поэтому проповѣднику-пастырю вступать въ роль обличителя слѣдуетъ, по нашему, не прежде, какъ онъ утвердитъ въ паствѣ своей пастырскій авторитетъ.

Катихизическія поученія можно, да и должно произносить не разъ и не два, а до тѣхъ поръ, пока прихожане хотя мало что уразумѣютъ. При этомъ нечего опасаться наскучить слушателямъ; слушатели настолько не подготовлены къ отчетливому усвоенію проповѣдей, что каждый разъ въ одной и той же проповѣди они увидятъ многое новое для себя; къ тому же въ храмъ и слушатели бываютъ не одни и тѣ же. Впрочемъ, и люди много знающіе не прочтываютъ ли иногда пять, десять разъ то, что знаютъ они, для напоминанія себя? Въ дѣлахъ вѣры не слѣдуетъ гоняться за новизною и интересностью; здѣсь на первомъ планѣ должна стоять религиозно-нравственная польза. Да, наконецъ, проповѣдникъ, изъ опасенія наскутить слушателямъ, можетъ концентрировать свое поученіе, прибавляя каждый разъ въ проповѣди то, о чемъ прежде не было сказано. Глубина и широта христіанскаго вѣро-и-право-ученія даетъ къ тому полнѣйшую возможность.

Когда пастырь ознакомится съ религиозно-нравственнымъ состояніемъ своей паствы, тогда онъ самъ увидитъ, о чемъ говорить ему. Религиозно-нравственныя нужды нашего народа такъ многочисленны, а внутренняя и внѣшняя жизнь его настолько богата разнообразными настроеніями, что проповѣднику не придется въ своей головѣ отыскивать предметы проповѣди; здѣсь сама жизнь даетъ ему сотни запросовъ, такъ что ему скорѣе предстоитъ опасность теряться въ этомъ лабиринтѣ предметовъ, чѣмъ рыться въ своей головѣ. При этомъ мы должны замѣтить, что въ выборѣ предметовъ для проповѣди проповѣдникъ долженъ быть тактиченъ и серьезенъ, но не долженъ быть мелоченъ; иначе проповѣдь его и сама по себѣ измѣлчается, дойдетъ до значенія пустой болтовни, и на слушателей произведетъ, конечно, непріятное впечатлѣніе. Есть такіе проповѣдники, какъ извѣстно намъ, которые говорятъ съ перковной касседры о томъ, что въ Пасху не должно христосоваться старыми яицами, что тяготиться позднимъ служеніемъ литургіи—великій грѣхъ и т. п. Въ жизни нашего народа есть много пороковъ

посущественнѣе подобныхъ мелочей, а потому; чтобы не тратить труда и времени непроизводительно, проповѣднику вовсе и говорить о подобныхъ малыхъ вещахъ не слѣдуетъ.

Предметъ проповѣди долженъ быть серьезенъ и обоснованъ на христіанской истинѣ. Этому требуетъ самъ народъ; иначе проповѣдь онъ считаетъ батюшкиной наукой, которой мало придаетъ значенія. Вообще проповѣднику въ простонародной проповѣди никакъ не слѣдуетъ оставлять почву Откровенія и основывать свои проповѣди на человѣческихъ истинахъ; бесполезно и сопровождать свои положенія разными философскими умствованіями: это годится, быть можетъ, для слушателей интеллигентныхъ, но для простаго народа это покажется положительно пустой болтовней. Народъ нашъ еще не привыкъ философствовать; вся философія его заключается въ Слово Божіе, а потому и говорить для него проповѣднику слѣдуетъ преимущественно отъ Божественнаго Писанія, раскрывая смыслъ содержащихся въ немъ истинъ и показывая отношеніе ихъ къ человѣческой, внутренней и внѣшней, частной и общественной, жизни.

Изложеніе проповѣдей для народа должно быть самое простое, безыскусственное. Гомилетическія тонкости, различные логическіе ходы и подходы здѣсь вовсе неумѣстны. Проповѣдникъ долженъ ясно и прямо смотрѣть на предметъ, и прямо, безъ всякихъ подходовъ, приступать къ дѣлу. Не ходя кругомъ да около, лучше всего сначала высказывать общія положенія и затѣмъ раскрывать ихъ, не уклоняясь въ сторону и не вдаваясь въ частности: частностей слѣдуетъ касаться настолько, насколько это необходимо для раскрытія общаго, такъ чтобы это общее ясно предносилось сознанію слушателей, а не затемнялось частностями. Пусть проповѣдь будетъ коротка, но это и лучше: немного удобнѣе усвоить, чѣмъ многое, и для слушателей будетъ не утомительно; длинными проповѣдями утомляются не только люди, не видящіе, по пословицѣ, «и аза въ глаза», но даже люди развитые.

Языкъ въ проповѣди долженъ быть до послѣдней степени простъ и удобопонятенъ: никакая фигуральность здѣсь неумѣстна; рѣчь должна быть краткая, ибо длинные періоды не легко усваиваются и запоминаются простыми слушателями. Было бы лучше всего, если бы можно было говорить простыми предложеніями. Технические слова

и тѣмъ болѣе слова иностраннаго не должны быть терпимы въ проповѣди. Нужно сознаться, что говорить къ народу весьма мудрено, потому что у него нѣтъ почти понятій, выходящихъ изъ круга обыденной жизни, и слѣдовательно формы, служащія выраженіемъ для этихъ понятій, какъ бы онѣ по нашему сознанію ни были просты, ему большею частію мало понятны. Трудность говорить къ народу такъ велика, что простонародной проповѣди у насъ, собственно говоря, очень мало, не смотря на то, что въ печати ежегодно появляется проповѣдей, предназначаемыхъ для народа, значительное количество. Даже общія положенія о народной проповѣди у насъ еще не разработаны, и каждый смотритъ на нихъ по-своему. Общимъ можетъ быть развѣ только то положеніе, что простонародная проповѣдь должна быть проста; но простоту-то ея каждый измѣряетъ часто на свой собственный аршинъ, не справляясь съ народнымъ смысломъ и пониманіемъ и не принимая во вниманіе ту высоту положенія церковной проповѣди, сходить съ которой она, не унижая себя, не можетъ. Въ простонародной проповѣди и нужно именно эту высоту ея сохранить, достоинство и важность ея соединить съ удобопонятностью, не нанося ущерба ни той, ни другой сторонѣ. Какъ слово о предметахъ высокихъ, божественныхъ, проповѣдь должна на быть словомъ достойнымъ своего предмета; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ слово простонародное, она должна быть словомъ понятнымъ для всякаго неразвитаго слушателя. Здѣсь именно нужно умѣть говорить простыми рѣчи о мудреныхъ вещахъ. Но въ этомъ-то и состоитъ гордіевъ узелъ, это-то и составляетъ для проповѣдниковъ, даже опытныхъ, камень претыканія.

Иные проповѣдники, въ видахъ упрощенія народной проповѣди, нерѣдко поддѣлываются подъ народную рѣчь, употребляя ея обороты и даже вульгарныя выраженія и слова, или, смотря на слушателей, какъ на дѣтей, и относясь къ нимъ, какъ къ дѣтямъ, говорятъ свои проповѣди полудѣтскою рѣчью. Ни то, ни другое, по нашему, не должно быть допускаемо. Поддѣлка, въ чемъ бы она ни состояла, вездѣ не хороша; тѣмъ болѣе не хороша она въ проповѣди, въ особенности потому, что поддѣлка подъ народную рѣчь въ устахъ интеллигентнаго человѣка является большею частію только пародіей на нее. И проповѣдникъ, какъ бы ни старался поддѣлаться подъ народную рѣчь, не можетъ такъ искусно поддѣлать,

ся, чтобы незамѣтно было поддѣлки. А потому ему слѣдуетъ вмѣсто того, чтобы поддѣлаться, изучивши народную рѣчь, усвоить ее себѣ такъ, чтобы она сдѣлалась его собственной рѣчью, очистить ее отъ неудобныхъ для проповѣди словъ и выраженій, возвысить и сдѣлать достойною церковнаго слова. То же нужно сказать и о полудѣтской рѣчи, ибо и эта рѣчь есть не что иное, какъ поддѣлка. Правда, мы привыкли смотрѣть на народъ, какъ на дѣтей; но это не даетъ намъ права говорить съ нимъ поддѣтски, потому что самъ народъ смотритъ на себя иначе, и относится проповѣднику къ нему поддѣтски значить ставитъ и себя и его въ неестественное положеніе, потому что и въ самомъ дѣлѣ по физическому возрасту онъ вовсе не ребенокъ и говорить уже не поребачитъ. Въ виду важности церковной проповѣди, непременно слѣдуетъ быть серьезнымъ и въ словахъ, и въ выраженіяхъ.

Проповѣдникъ долженъ относиться къ слушателямъ, каковы бы они ни были, съ подобающимъ уваженіемъ, не смотрѣть на нихъ свысока и не упретировать ихъ, какъ неразумныхъ и мало смыслящихъ людей. Положеніемъ проповѣдника, какъ отца, бесѣдующаго съ дѣтьми, многіе положительно злоупотребляютъ. Вѣдь и отецъ не относится къ взрослымъ дѣтямъ, каковы бы они ни были, такъ, какъ относится онъ къ малолѣтнимъ: свои отношенія къ тѣмъ и другимъ онъ старается видоизмѣнять соотвѣтственно ихъ возрасту. Пастырь лучше всего сдѣлаетъ, если будетъ относиться къ слушателямъ, какъ учитель къ взрослымъ ученикамъ. Преподавая уроки христіанской вѣры и нравственности, пастырь не долженъ дѣлать даже и намекъ на малосмысленность своихъ слушателей; напротивъ, онъ долженъ обращаться къ нимъ, какъ къ людямъ смыслящимъ и понимающимъ, и тѣмъ показывать, что онъ считаетъ ихъ не какими-то подудными, обдѣленными отъ Бога человѣческимъ смысломъ, а людьми настоящими. Пастырь есть воспитатель народа; но можно ли называть воспитателемъ того, кто при преподаваніи уроковъ будетъ постоянно твердить своему воспитаннику: «ты, братецъ, глупъ и тупъ; ничего ты не знаешь и не понимаешь?» Вмѣсто того, чтобы развивать ученика, не будетъ ли такой воспитатель только забивать его? Вмѣсто того, чтобы воспитывать, — уродовать? Народъ нашъ и безъ того въ большинствѣ убѣжденъ въ своемъ неразуміи настолько, что считаетъ себя неспособнымъ къ пониманію предметовъ вѣры,

поэтому проповѣднику слѣдуетъ не утверждать его въ его сложномъ убѣжденіи, а разубѣждать. Для развитія въ народѣ самостоятельности мысли проповѣднику не мѣшаетъ чаще обращаться къ народному смыслу и самихъ слушателей призывать поразмыслить о томъ, что говоритъ онъ.

Въ особенности проповѣдникъ долженъ относиться съ уваженіемъ къ слушателямъ въ обличительной рѣчи. Въ виду разнородныхъ настроеній въ народной жизни ему, конечно, нерѣдко придется, даже противъ своего желанія, вступать въ роль обличителя, причемъ онъ долженъ имѣть змѣиную мудрость и голубиное незлобіе, соблюдать мѣру и границы: иначе одно неосторожное слово можетъ отпугнуть отъ него слушателей.

А между тѣмъ есть проповѣдники, которые любятъ щеголять обличительнымъ словомъ и даже вставлять въ свою рѣчь «острыя словечки». Такъ и видно, что проповѣдникъ рисуется въ своей рѣчи и имѣетъ на умѣ одно: «вотъ, а молъ, о мы какъ вашу милость отщитываемъ». Ничего не можетъ быть противнѣе подобной рѣчи; и проповѣдникъ самъ по себѣ противѣтъ слушателямъ, — въ особенности, если онъ къ тому еще накидываетъ на себя маску ревности о славу Божіей и вступаетъ въ ложный пабосъ; такъ и видно, что фарисейничаетъ человекъ.

Если онъ вообще въ проповѣди должно проповѣднику менѣе всего руководиться эгоистическими побужденіями, — то въ особенности это нужно сказать о проповѣди обличительной. Эгоизмъ проповѣдника, подбитый ложною ревностью по истинѣ, непременно будетъ сквозить во всемъ его словѣ, какъ черныя нитки на бѣломъ фонѣ, и сообщать всей проповѣди его непріятную окраску.

Вообще проповѣднику нужно остерегаться слишкомъ рѣзкихъ обличеній, выражаемыхъ въ слишкомъ рѣзкой формѣ, и при этомъ приучать себя говорить не во имя эгоистическихъ мотивовъ, а во имя безкорыстной любви къ христіанской истинѣ и къ своимъ слушателямъ и во имя истинной ревности о славу Божіей. И кто приобрѣлъ эту любовь и говоритъ во имя этой любви, тотъ, обличая слушателей, самъ нерѣдко не можетъ удерживаться отъ слезъ. Вотъ это — истый проповѣдникъ, слово котораго не останется безъ дѣйствія. Конечно, такихъ проповѣдниковъ найдется не особенно много, ибо пламенная любовь къ истинѣ и къ слушателямъ и истинная ревность о славу Божіей приобретаются не сразу и не даромъ; для этого проповѣднику необходимо слишкомъ

много потрудиться надъ самимъ собою. И прежде чѣмъ приобрести качества истиннаго проповѣдника, ему по необходимости приходится руководиться въ дѣлѣ проповѣди тѣмъ, что дала ему природа, наука и жизнь. Поэтому, не претендуя на пламенную любовь и ревность, каковая претензія, какъ основанная на фальши, непременно поставитъ проповѣдника въ фальшивое положеніе, — онъ долженъ быть въ своей проповѣди по крайней мѣрѣ естественнымъ, т. е. не накидывая на себя того, чего у него нѣтъ, являть въ проповѣди все то, что есть въ немъ добраго — убѣжденіе въ христіанской истинѣ, сочувствіе къ слушателямъ, желаніе имъ духовно-нравственной пользы и т. п., и высказывать это просто, безъ всякихъ аффектацій, спокойно, естественно, а при обличеніяхъ не выдѣлять и себя изъ числа обличаемыхъ, и даже прямо заявлять слушателямъ: «Самъ-то я хуже всѣхъ васъ, братія, и, обличая васъ, обличаю самаго себя; не обличать же не могу, «нужда-бо ми належитъ, и горе мнѣ, аще не благовѣствую»».

При произношеніи проповѣдей немалое значеніе имѣютъ и манеры проповѣдника, не говоря уже о выразительной интонаціи голоса; поэтому молодому проповѣднику, прежде чѣмъ онъ ступитъ на церковную кафедру, не мѣшаетъ порепетировать себя дома, это не ради того, чтобы рисоваться предъ слушателями своею фигурою, — это желаніе недостойно проповѣдника, — а ради того, чтобы на кафедрѣ быть приличнымъ, не являться въ глазахъ слушателей смѣшнымъ и вообще не возбуждать въ нихъ своимъ поведеніемъ какого-либо нежелательнаго чувства. При выходѣ же на кафедру никогда не слѣдуетъ забывать практическаго правила, именно: искренно, от души помолиться предъ престоломъ Божиимъ словами Псалмопѣвца: «Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою».*

Священникъ *Павелъ Рувовскій*.

МНОГОЖЕНСТВО У ДРЕВНИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Древнееврейскій народъ, избранный Богомъ для храненія истинной вѣры и одушевленный правилами этой вѣры, представляетъ собою исключительное явленіе въ исторіи древняго человѣчества. По

* Рувов. для сел. паст. 1884. № 1.

особенному характеру своей жизни онъ стоялъ несравненно выше другихъ народовъ. Тѣмъ не менѣе въ жизни этого народа были такія явленія, которыя, повидимому, ставятъ его въ одинъ уровень съ современными ему языческими народами. Къ явленіямъ этого рода принадлежитъ многоженство.

Обычай многоженства, какъ извѣстно, составляетъ общую и отличительную черту брака древнихъ восточныхъ народовъ. Евреи также не были чужды этого обычая. Но многоженство ихъ отличалось особымъ характеромъ и представляло собою сравнительно рѣдкое явленіе,—оно было какъ бы исключеніемъ изъ общаго правила. Особенность и рѣдкость такого обычая въ еврейскомъ народѣ главнымъ образомъ зависѣли отъ тѣхъ условій, которыми вообще объясняется отличительный характеръ всей исторической жизни этого народа. Руководимые непосредственно Самимъ Богомъ и божественными правилами своихъ священныхъ книгъ, евреи естественно должны были отличаться отъ своихъ современниковъ какъ вообще въ отношеніи всей своей жизни, такъ въ частности и въ отношеніи жизни брачной.

Чтобы яснѣе видѣть особенный характеръ и рѣдкость древне-еврейскаго многоженства, представимъ сначала общій библейскій взглядъ евреевъ на бракъ и укажемъ тѣ причины и побужденія, которыми вызывалось и поддерживалось многоженство, существовавшее въ средѣ этого народа.

Бракъ въ глазахъ евреевъ былъ предметомъ величайшей важности. Въ священныхъ книгахъ ихъ Самъ Богъ опредѣляетъ всеобщій, коренной законъ брака: *и рече Господь Богъ: не добро быти человеку единому: сотворимъ ему помощника по ему* (Быт. 2, 18). *И благослови ихъ (мужа и жену) Богъ, глаголя: раститесь, множитесь и наполняйте землю* (Быт. 1, 28). *Сею ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прилепится къ жени своей: и будутъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 24; ср. Быт. 24, 50). По сущности такого опредѣленія, бракъ состоитъ въ моногаміи и не допускаетъ полигаміи или многоженства; онъ есть неразрывный союзъ, въ которомъ два лица различнаго пола, двѣ нравственныя и физическія недѣлимости пополюютъ другъ друга и образуютъ одну неразрывную недѣлимость—одну нравственную личность. Такимъ образомъ бракъ по божественному еврейскому закону, следовательно

и по возрѣнію самихъ евреевъ, опредѣлялся какъ святой ненарушимый союзъ, основанный на взаимной любви единственно только двухъ супруговъ. Тѣмъ не менѣ факты многоженства встрѣчаются въ жизни евреевъ, начиная съ древнѣйшаго и кончая позднѣйшимъ временемъ ихъ исторіи. Примѣры тому представляютъ: Нахоръ (Быт. 11, 29), Авраамъ (Быт. 16, 3; 25, 6), Исавъ (Быт. 26, 34; 28, 9), Иаковъ (Быт. 29, 15—19), Халевъ (1 Пар. 2, 46. 48), Гедеонъ (Суд. 8, 30. 31), Есевонъ (Суд. 12, 9), Елкана (1 Пар. 1, 2), Давидъ (2 Пар. 5, 13), Соломонъ (3 Пар. 11, 3), Ровамъ (2 Пар. 11, 18—21) и друг.

Къ причинамъ этихъ фактовъ прежде всего нельзя не отнести того обстоятельства, что при всей своей изолированности отъ своихъ чувственныхъ современниковъ евреи не могли не отдаться нѣкоторой даніи своему времени, не могли не быть увлечены всеобщимъ обычаемъ многоженства, всюду господствовавшего тогда на востокѣ. Порочность человѣческой природы, давая чувственно-грѣховной сторонѣ перевѣсъ надъ стороною духовно-нравственною, вполне способствовала такому увлеченію. Но, независимо отъ причинъ чувственнаго свойства, многоженство евреевъ главнымъ образомъ обуславливалось особыми, чисто духовными, побужденіями и имѣло высокую нравственную цѣль. У всѣхъ древнихъ восточныхъ народовъ размноженіе потомства считалось величайшимъ благомъ какъ для семейства, такъ и для всего народа; поэтому многоженство повсюду было введено и освящено. У евреевъ это, общее всѣмъ ихъ современникамъ, стремленіе къ умноженію потомства имѣло особый священный характеръ. Оно было указано и освящено многократными обѣтованіями Божиими о чрезвычайномъ размноженіи еврейскаго народа, обѣтованіями, данными Аврааму (Быт. 12, 2; 16, 2), Исааку (Быт. 26, 4; 24), Иакову (Быт. 35, 11), и постоянно жившими въ средѣ евреевъ, какъ потомковъ этихъ патриарховъ. Въ увеличеніи своего потомства, обѣщанномъ Самимъ Богомъ, еврей видѣлъ будущее свое могущество, славу и господство своего народа надъ врагами. Но вмѣстѣ съ этимъ отъ своего потомства онъ ожидалъ то, что особенно было для него дорого, — на потомство онъ возлагалъ свою заветную надежду — свое непрестанное чаганіе обѣтованнаго съ мени жены, Примирителя, Пророка отъ братіи своей, подобнаго Моисею. Вслѣдствіе этого лучшіе люди еврейскаго народа жили какъ

бы, на настоящей жизнию, а будущю; мечты о Мессии, о будущем благоденствіи и славѣ своего народа опредѣляли все поведеніе ихъ настоящей жизни, такъ что, какъ замѣтилъ еще Тацитъ, характеристическими чертами жизни евреевъ всегда были—*generandi amor, moriendi contemptus*.** Послѣ всего этого неудивительно, что у древнихъ евреевъ обычай позволялъ и законъ допускалъ брать вторую и третью жену, если первая была безплодна и даже малоплодна.

Уже представленный нами общій библейскій взглядъ евреевъ на бракъ, какъ священный союзъ между однимъ мужемъ и одною только женою, и самая исключительность побужденій, подъ влияніемъ которыхъ они вступали въ брачное сожителство со многими женами—необходимо предполагаютъ собою, что многоженство этого народа было далеко не похоже на полигамію прочихъ народовъ древняго востока и что вообще оно отличалось болѣе чистымъ нравственнымъ характеромъ. Разсматривая этотъ обычай, вкоренившійся въ жизнь избраннаго народа Божія, мы находимъ въ немъ слѣдующія особенности.**

Извѣстно, что у всѣхъ древнихъ восточныхъ народовъ всѣ жены и наложницы были равноправны,*** тогда какъ еврей, руководимый въ своей жизни непосредственно Самимъ Богомъ и правилами своихъ священныхъ книгъ, всегда помнилъ, что образцемъ его супружеской жизни должна быть та первоначальная моногамическая форма брака, которая учреждена и освящена благословеніемъ Самого Бога; поэтому онъ никогда не забывалъ, что собственно одна жена назначалась Богомъ быть ему помощницей, а прочія его сожительницы должны быть уже ниже этой единой жены. Въ числѣ такихъ брачныхъ сожительницъ у евреевъ между прочимъ были и наложницы. Но еврейская наложница понималась не въ томъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно разумѣютъ женщину, живущую въ незаконной связи съ мужчиною. Подобныя связи жестоко преслѣдовались въ средѣ народа еврейскаго (Лев. 20, 10; Втор. 22, 22) и наказаніе за нихъ простиралось даже на потомство (Втор. 23, 2). Напротивъ,

* Труды Киев. Дух. Ак. 1866 г. Окт., стр. 256.

** Говоря о многоженствѣ евреевъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ разумѣемъ и наложничество, потому что, какъ увидимъ, еврейскія наложницы считались также законными женами.

*** Труды Киев. Дух. Ак. 1866 г. стр. 259.

наложницы у древних евреевъ считались также законными женами, но только низшими и второстепенными. Это видно изъ самыхъ словъ, которыми назывались у евреевъ жена и наложница; жена по-еврейски *ischah* значитъ равная мужу—*isch*, а наложница—*pilegesch*—раздѣляющая права жены. Законность наложничества у евреевъ видна также изъ Св. Писанія, гдѣ наложницы называются иногда женами въ собственномъ смыслѣ, т. е. въ значеніи законной супруги (напр. Быт. 30, 4; 38, 23), и притомъ—женами, раздѣляющими ложе мужа, особенно во времена патриархальныя, съ дозволенія главной законной супруги. Тѣмъ не менѣе, наложницы, какъ жены второстепенныя, всегда были ниже настоящей жены еврея; нерѣдко онѣ были даже служанками ея и, какъ такія, находились въ строгомъ подчиненіи ей (Быт. 21, 10; 29, 24. 28). Вообще, какъ показываетъ исторія евреевъ, второстепенныя жены въ средѣ этого народа обыкновенно брались изъ рабынь, которыя или находились въ услуженіи настоящихъ жень, или были изъ купленныхъ невольницъ (Исх. 21, 7 и д.), или же, наконецъ,—изъ доставшихся въ качествѣ военной добычи (Втор. 21, 10—13).^{*} Но раба, даже чужестранка, сдѣлавшись женою господина, плѣнившаго или купившаго ее, вмѣстѣ съ тѣмъ въ силу этого супружества дѣлалась свободною женщиною, которую уже не могъ продать мужъ, бывший прежде господиномъ ея (Лев. 19, 20—22; Втор. 21, 11—14). Однакъъ право это не равняло ее съ настоящею женою своего мужа, взятою обыкновенно изъ свободныхъ женщинъ. Преимущество главной жены предъ второстепенной заключается уже въ томъ, что бракъ съ этою послѣднею заключался безъ всякихъ формальностей и могъ быть нарушенъ по одному произволу мужа (Исх. 21, 11; Втор. 21, 14); между тѣмъ какъ вполне законная жена вступала въ супружество съ разными формами бракосочетанія, и сожительство съ нею могло быть прекращено не иначе, какъ при помощи разводнаго письма (Втор. 24, 1—4). На низшее положеніе второстепенныхъ жень евреевъ указываетъ и то обстоятельство, что прелюбодѣланіе съ ихъ стороны не влекло за собою столь тяжкихъ послѣдствій и не преслѣдовалось такими строгими мѣрами, которымъ подвергались за это

* Въ 10 гл. кн. Судей говорится, между прочимъ, о наложницѣ, взятой изъ свободныхъ женщинъ. Такіе факты были рѣдки и представляютъ собою не болѣе, какъ исключенія изъ общаго обыкновенія.

законныя супруги (Лев. 19, 20; Числь 5, 11). Наконецъ, различіе въ положеніяхъ женъ главной и второстепенной у евреевъ было настолько значительно, что отзывалось иногда и на положеніи дѣтей ихъ; потому что, какъ показываетъ исторія евреевъ, бывали случаи, что сыновья наложницъ не пользовались одинаковыми правами наследства съ сыновьями главной законной супруги (Быт. 21, 10—11; 25, 5—6).

Изъ такого характера многоженства древнихъ евреевъ видно, что отдавая предпочтеніе одной главной женѣ предъ многими второстепенными, они тѣмъ самымъ уже принципъ моногаміи ставили выше принципа полигаміи. И дѣйствительно, хотя многоженство и существовало въ средѣ этого народа, но оно всегда было рѣдкимъ, исключительнымъ явленіемъ. Эта рѣдкость полигамической формы еврейскаго брака замѣчается во все время исторіи евреевъ, начиная съ патриархальныхъ. Хотя нельзя положительно сказать, что полигамія была воспрещена во времена патриархальныя, но не подлежитъ сомнѣнію, что первоначальная заповѣдь о единоженствѣ, какъ установленіе божественное, сохранялось въ преданіи патриарховъ, и что большинство изъ нихъ, подобно Ною и его сыновьямъ (Быт. 7, 7), исполнили ее на дѣлѣ. Но, какъ нами было уже замѣчено, подъ влияніемъ особыхъ исключительныхъ побужденій, т. е. влѣдствие сильнѣйшаго желанія благословеннаго потомства и непрестаннаго чаянія сѣмени жены, Мессіа, эта заповѣдь, при всемъ стараніи соблюдать ее, иногда нарушалась. Такъ патриархъ Авраамъ долгое время жилъ въ единоженствѣ и намерѣнъ былъ остаться въ немъ навсегда. Это намерѣніе его видно изъ того, что онъ, будучи бездѣтнымъ, право наследованія на свое имущество хотѣлъ передать постороннему лицу (Быт. 15, 3). И только ревностное желаніе потомства заставляетъ его согласиться на предложеніе своей нещелюдной жены—вступить въ сожительство съ ея служанкой. Патриархъ Исаакъ во все время своей жизни пребывалъ въ единоженствѣ (Быт. 14, 67). Сынъ его Іаковъ, подобно Аврааму, также намерѣнъ былъ жить съ одною женою, и если бы онъ не былъ обманутъ при первомъ бракѣ, то, вѣроятно, навсегда остался бы въ единоженствѣ. Что касается до брачныхъ отношеній этого патриарха къ своимъ двумъ служанкамъ, то они вызваны были настойчивостью главныхъ женъ его, сильно ревновавшихъ о многочадіи, ревновав-

шихъ потому именно, что, по обычаю того времени, дѣти отъ служанки и ея господина считались дѣтми госпожи; слѣдовательно, эти отношенія также произошли подъ влиянiемъ исключительныхъ, и притомъ не противозаконныхъ обстоятельствъ.

(Окончанiе въ слѣд. №).

И. Петропавловскiй.

ИЗЪ СЕЛА ЗАБЪЛЫШИНА.

(Корреспонденцiя).

6-го декабря минувшаго 1883 года совершенно у насъ освященiе новаго зданiя для церковно-приходской школы, выстроеннаго на собственные средства мѣстнымъ землевладѣльцемъ Н. К. Фонъ-Гюббенетъ. Мысль объ устройствѣ школы для народа, такъ нуждающагося въ просвѣщенiи, возникла у г. Фонъ-Гюббенета еще довольно давно, и снѣ первоначально думалъ устроить такую школу въ своемъ имѣнii. Къ счастью послѣдовало распоряженiе нашего досточимаго Архипастыря объ открытii приходскихъ школъ при каждой церкви. Я передалъ объ этомъ распоряженii Пресвященнаго Владыки Г. Гюббенету, и онъ съ удовольствiемъ согласился устроить хорошее помѣщенiе для ново-открываемой школы. Нѣкоторое время церковно-приходская школа помѣщалась, впрочемъ, въ простой крестьянской избѣ—тѣсной и темной; но это продолжалось недолго—съ марта прошлаго года до декабря. Приспособленное вполне къ школьнымъ потребностямъ, снабженное школьными принадлежностями, красивое, чистое и просторное зданiе для церковно-приходскаго училища въ декабрь мѣсяцъ было уже готово, и 6-го числа, въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Престола, послѣ литургii, съ возможною торжественностью, въ присутствii унечниковъ церковно-приходской школы, церковно-приходскихъ попочителей и прихожанъ, совершенно было освященiе новаго помѣщенiя для школы. Предъ началомъ освященiя школьнаго зданiя была сказана настоятелемъ церкви приличная случаю рѣчь. А по освященiи дома отслуженъ былъ молебенъ, совершаемый обыкновенно предъ началомъ ученiя; закончился молебенъ многослѣвiемъ Государю Императору, Правительствующему Синоду, Пресвященнѣйшему Вита-

лію, Епископу Могилевскому, и наконецъ—строителю школы. Поесть молебна строителемъ школы предложень былъ обѣдъ какъ ученикамъ церковно-приходской школы, при чемъ каждый изъ нихъ получилъ еще нѣсколько конфектъ и другихъ сладостей, такъ равнымъ образомъ духовенству, церковно-приходскимъ попечителямъ, присутствовавшимъ при этомъ сосѣднимъ помѣщикамъ и нѣкоторымъ другимъ постороннимъ лицамъ.

Священникъ *Теодоръ Горанскій.*

МИЛОСЕРДІЕ.

Увидишь-ли убогаго

Съ сумою бѣдняка,

Прозящаго немного

Насущнаго куска,—

Подай ты немущему,—

Вѣдь милостивно ту

Подашь ты Вездѣсущему

Спасителю-Христу.

Зазнаешь-ли болячаго,—

Привѣтъ ему неси,

И Спаса Всецѣлящаго

О немощномъ проси,—

Чтобъ Онъ, Всеисполняющій,

Больнаго посѣдилъ,

Чтобъ Онъ, Богъ всепрощающій,

Грѣхи его простилъ.

Увидишь ли ты странника,

Уставшаго въ пути,—

Какъ Божьяго посланника,

Его ты приюти,

Укрой отъ зноя жгущаго

Подъ кровлею своей,—

Ты примешь Вездѣсущаго

Спасителя людей...

Такъ дѣлая все съ вѣрою,

Наслѣдишь рай себѣ,—

Какою мѣришь мѣрою—

Отмѣрится тебѣ.

Кто съ кротостью, съ усердіемъ,

Другимъ благотворить,

Того за милосердіе

Господь благословить! *

Діаконъ А. Кокосовъ.

ЗАМѢТКИ.

— Къ неувядаемому вѣнку на могилу высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго.—Когда преосвященный Димитрій управлялъ Тульской епархіей, въ одномъ изъ подгородныхъ селъ близъ Тулы занималъ священническое мѣсто его школьный товарищ о. Троицкій. Преосвященный Димитрій, какъ сообщаютъ въ «Церковномъ Вестникѣ» (№ 1), время отъ времени, запросто пріѣзжалъ погостить въ деревню къ своему школьному другу... Владыка любилъ о. Троицкаго и вполне довѣрялъ ему. Разъ высокопреосвященный Димитрій присылаетъ за о. Троицкимъ и проситъ его, чтобы онъ немедленно явился къ нему. О. Троицкій сейчасъ же поѣхалъ въ Тулу. Владыка передаетъ ему, что къ нему приходила одна бѣдная вдова изъ Тулы и жаловалась, что ея единственнаго сына берутъ въ солдаты. Женщина эта плачетъ, какъ Нанская вдова. Она подыскала замѣнъ сына вольнонаемнаго «рекрута», какъ говорили тогда, но нечѣмъ заплатить этому «рекруту». Требовалось что-то около 300 руб. (въ то время еще не было общей воинской повинности и единственный сынъ въ семействѣ не освобождался отъ «зачетнаго лба», какъ тогда выражались). «Повѣрь, пожалуста, стороною и распросами у сосѣдей, поручаетъ владыка о. Троицкому, правду ли говоритъ эта женщина». Распросивъ Тульскихъ мѣщанъ, о. Троицкій убѣдился, что бѣдная женщина говорила сущую правду. Такъ онъ и доложилъ своему архипастырю и другу. «Гдѣ же денегъ-то взять?»—говоритъ владыка. Вотъ такая пришла пора, что у меня ничего дѣтъ (какъ извѣстно, подобное безденежье часто случалось у щедродательнаго архіепископа; въ такомъ безденежьѣ засталъ его и часъ смертный)... Подумавъ немного, владыка, подъ глубочайшей тайной, вручаетъ о. Троицкому свою панагію и приказываетъ ему заложить за 300 р. у честнаго ювелира, но такъ, чтобы все это дѣлалось только отъ имени священника Троицкаго. Тайна была

* Перм. Епарх. Вѣд. 1883. № 34.

строго соблюдаю. Деньги найдены. И о. Троицкий вручил эти деньги бѣдной вдовѣ на выкупъ изъ «рекрутъ» ея сына. Само собою разумѣется, что когда у незабвеннаго и приснопамятнаго архипастыря случились деньги, то онъ вручилъ ихъ на выкупъ св. папани. Такова была щедрость покойнаго архипастыря Херсонскаго.

Случай изъ пастырской практики.—Во время моей долгой пастырской дѣятельности, пишетъ одинъ изъ священниковъ Харьковской епархіи въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» (1883 г. № 157),—со мною произошло, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, интересный случай, едва не подвергши меня ответственности по закону. Сообщаю его для назиданія моихъ собратьевъ по священно-служительству.

Въ одинъ изъ дождливыхъ осеннихъ дней являются ко мнѣ трое прихожанъ (два мужика и третья женщина), съ просьбой поискать по метрицкѣ годовъ ихъ сыночкамъ, которыхъ они задумали женить. Беру метрическую книгу подходящаго года, ищу одному—нахожу; ищу другому и тоже нахожу; дошла очередь до бабы.—Какъ зовутъ твоего сына?—Петръ.—Сколько ты считаешь ему лѣтъ?—Да вотъ съ мѣсяць назадъ ему исполнилось ровно 18 лѣтъ.—А мужа твоего какъ звали?—Николай.—Ищу, перелистываю нѣсколько лѣтъ и назадъ и впередъ—нѣтъ.—Вѣроятно пропущенъ твой сынъ, объявляю крестьянкѣ: какъ сама видишь, перерылъ метрику за нѣсколько лѣтъ и не могъ найти его.—Да вы же, батюшка, сами и крестили его и кумовья сказывали мнѣ тогда, что предъ крещеніемъ еще вы записали его въ книгу. Не вѣрю своимъ глазамъ, начинаю снова искать.—Вотъ есть, пожалуй, Петръ и фамилія вапа—Барсукъ, только это все-таки не твой, а вѣроятно брата твоего мужа, покойнаго Ивана Барсука и жены его Варвары Никитиной, а твоего мужа звали видѣ Николаемъ, ты тоже не Варвара Никитина, а Февронья Васильева.—Вотъ это, батюшка, самый-то мой и есть сыночекъ Петруша, съ несдержаннымъ восторгомъ спохватилась баба.—Да какъ же твой, когда родители тутъ вовсе другіе, а не ты и не мужъ твой покойный?—Да видите, батюшка, какъ это случилось: мой покойный мужъ Николай Карповичъ, какъ и вамъ извѣстно, былъ человекъ болѣзненный, нѣсколько лѣтъ лежалъ и не могъ работать, а дѣти у насъ, какъ на зло, спались, такъ что мы оба тяготились ими, кто и какъ будетъ кормить ихъ и доводить до ума; у брата же моего мужа, покойнаго Ивана Карповича, не было ни одного дитяти, самъ же онъ былъ при здоровьѣ и при достаткѣ и постоянно сѣтовалъ, что Богъ не даетъ ему дѣтостей, что некому будетъ присматривать его на старости. И вотъ, когда я забеременѣла этимъ Петрушею и время стало уже приближаться къ родамъ, смотрю—являются къ намъ въ гости этотъ деверь мой Иванъ Карповичъ съ своею же-

ною Варварою Никитишною, кладутъ на столъ хлѣбъ и ставятъ полуштофъ водки и начинаютъ такую рѣчь: «вотъ что, любезный братъ Николай Карповичъ, и ты, сестра Васильевна: дѣтокъ у васъ слава Богу, а достатка совсѣмъ мало, а главное,—что и хозяинъ—отецъ на Божьей постели; у насъ же, какъ вамъ самимъ извѣстно, всего вдоволь, благодарить Бога, одного только не достаетъ—нѣту чада ни единого, кому достанутся послѣ насъ наши пожитки и кто закроетъ намъ глаза, когда Богъ пошлетъ по душу? Уступите намъ, родные, хоть то чадо, которое скоро должно родиться у васъ—пускай оно будетъ нашимъ, докормить насъ до смерти, похоронить, какъ великъ долгъ христіанскій, да и добромъ нашимъ завладѣтъ». —Порядились мы съ мужемъ, да и порѣшили: пусть будетъ такъ, какъ они просятъ; затѣмъ, помолились Богу, заили, могарычъ и дали брату честное слово, что имѣющее родиться отъ меня будетъ его дитятею, я обѣщала только выкормить его родною ему грудью. Не далѣе какъ чрезъ недѣлю послѣ этого Богъ послалъ мнѣ сына и—какъ же обрадовался деверь мой, что родился сынъ, а не дочь! «Теперь говорить онъ въ восторгѣ, есть у меня наслѣдникъ; теперь я буду знать, для кого работаю, кому собираю; теперь будетъ мнѣ помочь въ хозяйствѣ и въ смертный часъ будетъ кому закрыть глаза». —На радостяхъ выпили грѣшницы, да и порѣшили: чтобы сдѣлка наша на счетъ новорожденнаго была попрочнѣе, записать его въ церковныхъ книгахъ не дадимъ, а братиннымъ сыномъ. Такъ и сдѣлали: собрали кумовьевъ и, отправляя къ вамъ младенца для крещенія, накрѣпко приказали имъ: смотрите же, кумочки, когда спроситъ батюшка, чье дитя, говорите: Ивана Карповича Барсука и жены его Варвары Никитишны. Кумовья дословно исполнили нашу просьбу и вотъ почему родителями моего Петруши—записаны не мы—настоящіе его родители, а его дядя и тетка, у которыхъ за всю жизнь не было ни одного своего дитяти—всей слободѣ это извѣстно». Но отчего же этотъ Петруша опять очутился у тебя и по исповѣднымъ книгамъ дѣйствительно пишется при тебѣ, между другими твоими дѣтьми?—«Да отчего? Оттого, что пока я выкормила его грудью, деверь померъ, а жена его вышла замужъ за другого и Петруша мой уже не нуженъ ей сталъ, вотъ онъ и остался при мнѣ навсегда—отъ своего дитяти не откажешься вѣдь; такъ онъ и живетъ у меня до сихъ поръ и вотъ, слава Богу, пришла уже пора женить его; старшіе братья его женаты уже, оба задались хорошіе хозяева, такъ что и Петруша теперь не только не въ тягость мнѣ, а на радость—Богъ дастъ третья невѣстка будетъ у меня.

Эту откровенную исповѣдь Февроньи Барсуковой я тогда же записалъ отъ слова до слова и, въ качествѣ свидѣтелей, пригласилъ подпи-

саться двухъ сидѣвшихъ у меня съ Барсуковою крестьянъ; потомъ забралъ письменныя же показанія объ этомъ обстоятельстве отъ восприемниговъ Петруши (благо оба были еще въ живыхъ) и сосѣдей, которые вполнѣ подтвердили исповѣдь Барсуковой, и отправилъ въ духовную консисторію — на благоусмотрѣніе и зависящее съ ея стороны распоряженіе. Какъ съ слѣдствіемъ ожидать, консисторія не замедлила назначить формальное слѣдствіе, которымъ и подтверждены слѣдующіе два факта: 1) что Петруша действительно есть родной сынъ Февроньи Васильевой Барсуковой отъ законнаго мужа ея (умершаго чрезъ три года послѣ появленія на свѣтъ Петруши) Николая Карпова Барсука, и 2) что я, при крещеніи Петруши и записи его въ метрическую книгу, былъ обманутъ по заранее составленному коллективному заговору, заключенному между родителями Петруши, его родственниками, восприемниками и нѣкоторыми изъ сосѣдей. Результатомъ же разсужденій консисторіи было то, что она, «на основаніи добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ, а также свидѣтельскихъ показаній подъ присягой и другихъ документовъ, мнѣніемъ своимъ положила: 1) Петру, о которомъ идетъ дѣло, признать рожденнымъ не отъ Ивана Карпова Барсука и жены его Варвары Никитиной, а отъ Николая Карпова Барсука и жены его Февроньи Васильевой, о чемъ, для исправленія неправильной записи въ метрической церковной книгѣ, послать указы, какъ причту поименованной церкви, такъ и архиварусу консисторіи. 2) Священника, основавшаго записи въ метрическихъ книгахъ о рожденіи Петра Барсука на показаніи только восприемниковъ его, отъ суда и взыска- нія оставить свободнымъ, во вниманіе къ тому обстоятельству, что въ то время онъ недавно поступилъ только на приходъ и слѣдовательно не могъ еще знать всѣхъ семейныхъ положеній своихъ прихожанъ».

Какъ ни милосивно было такое рѣшеніе относительно меня, тѣмъ не менѣе изъ него явствуетъ, что въ сущности я оказывался виновнымъ; я противъ этого и не спорю, а между тѣмъ собратія мои по сельскому священству очень хорошо знаютъ, какъ трудно намъ проверять всѣ факты рожденій лично, а не на показаніяхъ восприемниковъ. Для меня, по крайней мѣрѣ, трудности эти вытекли изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) Въ приходѣ у меня около 3000 душъ обоюга пола и большая часть прихода раскинута по болѣе или менѣе удаленнымъ отъ центра деревнямъ, слѣдовательно отправляться къ каждой изъ рожищъ, для личнаго удостовѣренія въ фактѣ рожденія, для меня физически невозможно; притомъ, это не совсѣмъ и прилично моему сану и никакъ не входить въ кругъ моихъ обязанностей; 2) требовать къ себѣ, кромѣ восприемниковъ, я никого не могу; отца новорожденнаго по большей части не бываетъ дома — гдѣ-нибудь на работѣ, мать послѣ родовъ болѣна, сосѣди не захотятъ, староста сог-

ский и десятиский не послушаютъ меня—у каждаго есть свои дѣла; 3) нерѣдко бываетъ, что привозятъ ко мнѣ крестить и изъ другихъ приходовъ, даже изъ другихъ уѣздовъ и губерній и иногда безъ всякихъ видовъ хочешь—върѣ воспріемникамъ, не хочешь—какъ знаешь; наконецъ 4) можно ли быть уврѣннымъ, что я не былъ бы обманутъ, еслибы даже рѣшился и самъ отправиться къ роженицѣ для личнаго удостовѣренія! Ужь если заговоръ составленъ и порѣшили обмануть меня, то что стоило напр. Варварѣ Барсуковой, при моемъ появленіи въ ея дворѣ лечь въ постель, положить подлѣ себя взятаго у ятровки ребенка, притвориться больною и даже попросить меня исповѣдать ее, какъ сильно ослабѣвшую послѣ родовъ? А все это не доказываетъ ли, какая неуспынная осторожность требуется отъ насъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, каковы вообще всѣ метрическія записи—о рожденіи, бракосочетаніи и смерти вѣрѣнныхъ нашей пастьерской заботливости прихожанъ? Иначе долго ли до бѣды?

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1884 году

будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою **7 рублей**. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Изгородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію *Православнаго обозрѣнія* въ Москвѣ.

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ *Писанія мужей апостольскихъ*, изданныя въ рускомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 руб.—Кромѣ того:

1) *Указатель къ «Православному Обозрѣнію» за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг.*, составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна указателя 75 к., съ пересылкою 1 руб.

2) *Псалтирь* въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) *Жизнь Господа нашего Иисуса Христа*. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. Свящ. Т. Буткевича. Цѣна 3 руб. 25 коп. съ пересылкою.

4) *Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ*: Татіана, Авинагора, Θεοφιλα Антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минucia Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

5) *Сочиненія св. Иринія Лионскаго*. Т. Пять книгъ противъ ересей. П. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 4 руб. съ пересылкою.

6) *Христосъ*. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва, 1881 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

7) *Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основавіи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа*. Сочиненіе Ар. Пюльда. Москва, 1880 г. Цѣна 2 р. съ перес.

Просимъ обратить особенное вниманіе: желая облегчить пополненіе церковныхъ библиотекъ и библиотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для коихъ «Православное Обзорніе» рекомендовано учебнымъ начальствомъ редація «Православнаго Обзорнія» находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг. по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: для выписывающихъ его за одинъ какой-либо годъ — **пять** р.; за два года — **семь** руб.; за три — **десять** руб.; за четыре — **тринадцать** р.; за пять лѣтъ — **пятнадцать** руб. съ пересылкою

Редакторъ прот. П. Преображенскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

«СТРАННИКЪ»

на 1884 годъ.

(Четвертый годъ изданія подъ новою редакціей)

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей, по утвержденной св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Въ журналѣ помещаются:

1) Общеизвестныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные материалы по всемъ отдѣламъ *русской церковной исторіи*. 2) Общеизвестныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по *общей церковной исторіи*. 3) Церковныя слова, поученія и другія правоучительныя произведенія.

4) *Рассказы, повести, характеристики, очерки* из прошлаго и современнаго быта нашего духовенства. 5) *Бытовые очерки* и характеристики из области религиознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа. 6) *Ежемесячное внутреннее обозрѣнiе*. 7) Отдѣльныя статьи, посвященныя *обсужденiю выдающихся дѣлъ и вопросовъ* отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта. 8) Наблюденiя, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей. 9) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженiй и указовъ. 10) *Иностранное обозрѣнiе*: важнѣйшия явленiя современной церковно-религиознай жизни православнаго и неправославнаго мира на Востокъ и Западъ особенно у славянъ. 11) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ* и епархiальныхъ периодическихъ изданiй. 12) Обзоръ *свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ, отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношенiе къ программѣ* нашего журнала. 13) *Библиографическiя и историческiя статьи* о новыхъ произведенiяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленiяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы. 14) *Книжная летопись*: ежемѣсячный указатель вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанiя; краткiе отзывы о новыхъ книгахъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстiя и замѣтки* по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованiя, русскаго раскола и единовѣрiя, миссионерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и другихъ обществъ и проч.; корреспонденци, объявленiя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданiе 1884 года остается прежняя: *съ пересылкою въ Россiи и доставкою въ С.-Петербургъ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ, съ пересылкою за границу ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.* Адресоваться: *въ редакцiю журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ (Невскiй просп., д. № 167).*

Редакторы издателя:
А. Васильковъ. — А. Пономаревъ. — Е. Прилежайевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА
 1884 годъ. „ЭХО“ 1884 годъ 1884.

БОЛЬШУЮ

ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ,
 существующую четвертый годъ.

Достаточно выразившiйся въ послѣднiе мѣсяцы при новомъ издателѣ и составѣ редакцiи **УСПѢХЪ** газеты, позволяетъ не только удерживать прежнюю подписную цѣну, но и значительно расширить программу.

ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ГАЗЕТА „ЭХО“
САМАЯ ДЕШЕВАЯ ИЗЪ ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ ГАЗЕТЪ,

Направление газеты „ЭХО“ определяемъ коротко: добросовѣстное и трезвое отношеніе къ явленіямъ русской жизни. Въ эпоху крайняго осложненія и путаницы въ ходѣ внутренней и внѣшней общественной жизни страны, пришлось намъ выступить на арену печатнаго слова. Поскольку слышатся жалобы на отсутствіе идеаловъ въ обществѣ, повсюду общество ищетъ пути, по которому оно можетъ идти твердою ступою къ намѣченной цѣли. Въ этихъ поискахъ общество доходитъ до крайностей, обращаясь на западъ, то думая видѣть спасеніе только за китайскою стѣной. Мы думаемъ, что истина и правда—вездѣ одна, поэтому наука и нравственность не можетъ имѣть національности. Въ силу этого мы будемъ проводить въ русское общество данныя науки и нравственнаго начала, не обращая вниманія на то, откуда придется ихъ брать: съ запада или изъ русской жизни. Мы прежде всего должны выработать себѣ определенную мѣрку для ученія, къ чему мы, русскіе, должны стремиться, чтобы оправдать свое назначеніе, какъ известной группы человѣчества. Поэтому мы будемъ брать хорошее и у запада, если оно действительно хорошо, и отвращаться отъ дурнаго у себя на родинѣ, если оно действительно дурно. Но въ тоже время мы сознаемъ, что нельзя обществу навязывать того, въ чему оно внутренне не приготовлено: необходимо вызывать само общество къ развитію тѣхъ или другихъ таящихся въ немъ нравственныхъ началъ. Поэтому мы ставимъ своею цѣлью способствованіе свободному, широкому проявленію обществомъ его внутреннихъ силъ, причемъ, конечно, считаемъ необходимымъ способствовать проявленію хорошихъ только стремленій, устраняя развитіе дурныхъ,—внесемъ въ сознаніе и нравы общества возможно больше знанія и нравственныхъ началъ. Исходя изъ такой задачи, мы думаемъ сдѣлать изъ своего органа, какъ проводникъ знанія и нравственныхъ принциповъ въ общество, такъ и орудіе ознакомленія общества съ самимъ собою. Съ этою цѣлью мы разширили программу нашего изданія до размѣровъ большой газеты.

Съ 1-го января будутъ помѣщены: большой оригинальный романъ послѣднихъ дней «ЧИТОВНОЕ БОЛОТО», «ПРОЛОГЪ КЪ РОМАНУ» М. Н. Алъбова. Повѣсть «ВЪ ПОЛУТЪМЪ» и др., уже находящіяся въ распоряженіи редакціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: (съ доставкою и пересылкою) въ Россіи: на годъ 10 р., на полгода 6 р., на три мѣсяца 3 р., на одинъ мѣсяць 1 р.

Подписка принимается на всѣ вышеупомянутые сроки, но иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года, съ доставкою по городской почтѣ въ Петербургъ и пересылкою во все города Россійской Имперіи.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ: въ С.-Петербургѣ—въ главной конторѣ (на углу Большой Садовой и Большой Итальянской ул., д. № 5—10; въ № 3) и въ отдѣленіи главной конторы (на углу Большой Садовой и Мучнаго пер., д. № 27, въ „Русской Скороспечатнѣ“ К. И. Куна).

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ въ С.-Петербургѣ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; не служащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ Петербургѣ—въ главную контору „ЭХО“.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при подпискѣ 5 руб., въ концѣ марта 3 руб. и въ началѣ августа 2 руб.

Отдѣльные №№ по 5 коп.

въ 1884 году

ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и КОММЕРЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„НОВОСТИ“

будетъ выходить, по-прежнему,

въ двухъ изданіяхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ
СЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕННЫМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ

ВЪ РОССИИ:

Въ С.-Петербургѣ: На годъ—16 р., на 11 мѣсяц.—15 р., на 10 м.—14 р. 50 к., на 9 м.—13 р. 50 к., на 8 м.—12 р. 50 к., на 7 м.—11 р., на 6 м.—9 р. 50 к., на 5 м.—8 р. 50 к., на 4 м.—7 р. 25 к., на 3 м.—5 р. 50 к., на 2 м.—4 р., на 1 м.—2 р.

Въ другихъ городахъ: На годъ—17 р., на 11 мѣсяц.—16 р. 50 к., на 10 м.—16 р., на 9 м.—15 р., на 8 м.—14 р., на 7 м.—13 р., на 6 м.—5 р., на 11 м.—10 р., на 4 м.—8 р., на 3 м.—7 р., на 2 м.—5 р., на 1 м.—2 р. 50 к.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 7 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ марта 5 р. 50 к. и въ концѣ іюня 5 р.

НА ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ:

Въ С.-Петербургѣ: На годъ—9 р., на 11 мѣсяц.—8 р. 50 к., на 10 м.—8 р., на 9 м.—7 р. 50 к., на 8 м.—7 р., на 7 м.—6 р. 50 к., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р.

Въ другихъ городахъ: На годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 50 к., на 10 м.—9 р., на 9 м.—8 р. 50 к., на 8 м.—8 р., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 4 р., въ концѣ марта 3 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюня 4 р.

За перемѣну адреса гг. иногородные подписчики платятъ по 40 к., прилагаемая печатный адресъ. Деньги и письма адресуются въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «**НОВОСТИ**» (Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, «Новости»).

Открыта подписка на 1884 годъ

НА ГАЗЕТУ

„П У С Ъ“

Газета выходитъ два раза въ мѣсяцъ, (внѣшними) до четырехъ листовъ. Въ случаѣ какихъ-либо особыхъ обстоятельствахъ выпускаются прибавленія.

Цена съ пересылкой и доставкой въ Россіи: за годъ—8 р., за полгода—5 р., за три мѣсяца—3 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, на Спиридоновкѣ, д. Розановой; въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, М. Вольфа, на Петровкѣ, и А. Васильева, на Страстномъ бульварѣ; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Невскомъ,

Открыта подписка на 1884 годъ

НА ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВЛЯНИНЪ“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ доставкой и пересылкой: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 коп., на 3 м.—4 р. 50 к., на 2 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 50 к. Безъ доставки и пересылки: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р. на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой «Кіевлянина», иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса городскіе подписчики, переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородніе 30 к.

Газета будетъ выходить подъ прежней редакціей ежедневно за исключеніемъ дней послѣ праздничныхъ.

Годичные подписчики получаютъ бесплатно художественно-литературный альманахъ «Кіевлянка» съ портретомъ покойной издательницы «Кіевлянина».

Программа альманаха будетъ объявлена позже, пока же редакція можетъ заявить, что, кромѣ постоянныхъ сотрудниковъ «Кіевлянина», въ этомъ изданіи примутъ участіе нѣкоторые извѣстные русскіе писатели и художники.

Подписка принимается: въ редакціи ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней отъ 12 до 4 час. по полудни, въ конторѣ «Кіевлянина» (книжный магазинъ Гинтера и Малецкаго въ собственномъ д. № 5, на Крещатикѣ, въ Подольскомъ Отдѣленіи конторы (въ Гостиномъ ряду № 14) и въ книжномъ магазинѣ Корейво. Иногородныхъ подписчиковъ просятъ адресоваться въ редакцію.

Годъ 10-й

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

Годъ 10-й

ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И РЕМЕСЛЕННАЯ
 съ изящными рисунками еженедельное издание, въ объемъ 2-хъ 3-хъ лис-
 товъ въ неделю,

въ важныхъ случаяхъ выходить, вмѣсто одного, по два раза въ неделю.

Сообщаетъ подробно политическія и общественныя новости, распоряженія Правительства, новости торговли и биржевыя, изобрѣтенія и открытія въ области ремеслъ, искусствъ и наукъ, такъ что, кромѣ телеграммъ, „Газета А. Гатцукъ“ во всѣхъ отношеніяхъ можетъ замѣнять и ежедневныя газеты и отчасти журналы.

Для легкаго чтенія помѣщаются повѣсти и рассказы преимущественно историческія, и стихотворенія.

Кромѣ того въ „Газетѣ А. Гатцукъ“ помѣщаются статьи научнаго содержания, имѣющія общій интересъ и изложенныя въ общедоступной формѣ, а также Критика, Библиографія и Моды съ рисунками.

Въ газетѣ участвуютъ извѣстнѣйшіе наши литераторы, ученые и художники (Ф. И. Вуслаевъ, К. П. Вестужевъ-Рюминъ, Д. М. Иловайскій, Н. И. Костомаровъ, Н. С. Дѣсковъ, Д. Л. Мордовцевъ, Ольга П. и другіе).

Газета даетъ въ годъ болѣе 400 рисунковъ въ текстѣ, и по изяществу своему не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ изданіямъ Европы.

ПРЕМИИ въ 1884 году: 1) Альбомъ коронаціонныхъ торжествъ съ описаніемъ и 2) Крестный Календарь на 1885 г. на лучшей бумагѣ.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 4 руб., съ доставкою же и пересылкою на годъ 5 руб., на полгода (съ Января и Мая) 3 руб., 1 мѣсяць 60 коп.

Редакторъ А. А. ГАТЦУКЪ.

Адресъ конторы Редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцукъ.

Объявленія для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“ принимаются въ редакціи съ платою въ размѣрѣ 15 к. за строку въ первый разъ и 10 к. въ дальнѣйшіе разм. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 4 руб.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Братскій советъ молодымъ проповѣдникамъ. Священника Павла Румовскаго. — Множенство у древнихъ евреевъ. И. Петропавловскаго. — Изъ села Забыльшина (корреспонденція). Священника Федора Горанскаго. — Молитва (стихотвореніе) Дьякона Толкова. ЗВѢСТІИ.

Объявленія.

Редакторъ Д. Тавомировъ.

Дозволено цензурою. 1883 г. 21 января. Цензоръ, Протоіерей В. Лепшинскій.
 Могилевъ на Днѣпрѣ. Типографія Ш. Фридланда.